

БЕЛОЛЕСЬЕ

ПИКСИ

И ВОСЬМАЯ
ПОЛЯНА

Карен Касьян

Пикси и восьмая поляна

<https://litres.ru/74309944>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пикси — всего лишь пешка. Но однажды он начинает мечтать о невозможном: стать ферзём. Другие фигуры уверены, что пешке достаточно знать своё место и идти по давно проложенной дороге. Но Пикси чувствует, что где-то впереди есть путь, которого он ещё не знает.

Оставив привычный мир, Пикси отправляется навстречу неизвестности. На его пути появятся неожиданные друзья, испытания, сомнения и загадочная Восьмая поляна — место, о котором почти никто не говорит.

Постепенно Пикси понимает: самое важное путешествие происходит не по лесным тропам, а внутри самого себя. Чтобы стать сильнее, необязательно превращаться в кого-то другого. Иногда нужно лишь узнать, на что ты способен.

Добрая сказочная история о дружбе, смелости, поиске своего пути и вере в себя. Книга для детей, которые только учатся понимать себя и окружающий мир, и для взрослых, которые однажды тоже мечтали о невозможном.

Ведь настоящая цель — не стать кем-то другим. А стать лучшей версией самого себя.

Содержание

Глава	4
ГЛАВА 1. ШАГ. РАБОТА.ШАГ. РАБОТА.	5
ГЛАВА 2. ЛЕГЕНДА ОВОСЬМОЙ ПОЛЯНЕ	9
ГЛАВА 3. КРАЙ ПОЗАДИ	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Карен Касьян

Пикси и восьмая поляна

Глава

ПИКСИ

И ВОСЬМАЯ ПОЛЯНА

Первая книга серии «Белолесье»

Сказка о маленькой пешке, которая задавала вопросы и пошла туда, куда никто никогда не ходил

Серия волшебных сказок для детей 6–10 лет и взрослых, которые верят в чудеса

ГЛАВА 1. ШАГ. РАБОТА.ШАГ. РАБОТА.

В одном краю Белолесья, там, где дороги идут только вперед и никогда не поворачивают назад, жила маленькая пешка по имени Пикси.

Каждое утро было одинаковым. Пикси просыпалась под звуки деревянного щелчка — это лес делал еще один шаг вперед, как часовой механизм. Все вокруг начинали свой обычный день. Пахло тёплым деревом и утренней смолой, и этот запах был всегда один и тот же, сколько Пикси себя помнила.

Шаг. Работа. Шаг. Работа.

Это был ритм жизни в краю Белолесья. Никто не спрашивал, почему так. Никто не спрашивал, зачем так. Все просто делали свою работу.

Пикси тоже делала. Она была маленькой, даже по меркам пешек. Её дощечка-ножка едва доставала до земли. Её деревянное тельце было потерто от работы. Но главное — в её маленькой головке жили вопросы. Иногда, отложив работу, она подолгу разглядывала свои руки и думала: неужели это всё, для чего она создана?

Вопросы, которые больше никого не интересовали.

"Почему лес заканчивается туманом?" — спрашивала она

одним утром.

"Так было всегда," — отвечали старые пешки, не поднимая головы от работы.

"Но почему никто не идет дальше? Туман же... он ведь не стена?"

"Потому что там ничего нет. Только туман. И темнота. Зачем туда идти?"

Пикси не находила в этом логики. Если никто не ходит туда, откуда они знают, что там ничего нет?

Она часто становилась у края, где лес плавно переходил в серую мглу. Дороги-клеточки заканчивались, и начиналось что-то неопределённое. Опасное? Может быть. Но главное — неизвестное. Оттуда тянуло прохладой, чужой и незнакомой, и сердце у Пикси начинало стучать чаще — не от страха, а от чего-то, чему она ещё не знала имени.

И неизвестное манило.

Вечерами, когда все пешки ложились спать, Пикси смотрела в сторону тумана. Видела, как он медленно наступает, расширяя лес на несколько сантиметров в сутки. Никто другой этого не замечал. Все спали. Но Пикси видела, как чёрный туман дышит, как живой. Она смотрела до тех пор, пока глаза не начинали слипаться, и всё равно не могла отвести взгляд.

Той ночью Пикси сидела под деревом и смотрела в небо. Звезды были странные — не круглые, как в сказках, а четырехугольные, как нарезанные из картона. И расположены

они были не беспорядочно, а в четком порядке, как клетки.

"Если всё в этом лесу сделано по правилам шахмат, может быть, и я когда-нибудь смогу быть не просто пешкой?" — прошептала она.

И тут произошло нечто чудесное.

В траве зажегся маленький огонечек. Потом ещё один. Потом целая гирлянда маленьких огоньков поднялась в воздух.

Светлячки.

Но это был не просто светлячок. Один из них светил особенно ярко. И прямо к Пикси, неспеша, спустился живой, светящийся свет.

"Здравствуй, маленькая пешка," — сказал Светлячок. Его голос был тихий, как шелест листьев, которые падали только по диагонали в этом странном лесу.

"Здравствуй," — ответила Пикси. Она не испугалась. Почему-то она сразу поняла, что этот светлячок пришел не случайно.

"Ты задаешь вопросы," — сказал Светлячок. Это была не просьба, это было утверждение.

"Да," — кивнула Пикси. "Но никто на них не отвечает."

Светлячок светил так ярко, что его свет озарял лицо маленькой пешки. В этом свете Пикси увидела то, чего никогда раньше не видела — надежду. И от этого слова внутри у неё стало тепло, будто кто-то впервые зажёг свет в тёмной комнате.

"Я могу рассказать тебе одну историю," — сказал Светля-

чок. "Историю, которую никто здесь не верит. Но я её помню. И я думаю, что ты должна её услышать."

Пикси придвинулась ближе.

Впервые кто-то говорил с ней как с равной. Впервые кто-то признавал, что её вопросы имеют смысл.

"Рассказывай," — сказала она.

ГЛАВА 2. ЛЕГЕНДА ОВОСЬМОЙ ПОЛЯНЕ

Светлячок светил, и его свет создавал вокруг них маленький мир, отделённый от остального Белолесья. Вокруг было тихо, только трава едва слышно шевелилась, словно и она хотела послушать.

"Давным-давно," — начал Светлячок, "когда лес был моложе, а туман ещё не был таким серым, существовала Восьмая поляна."

"Восьмая?" — спросила Пикси. "А где первая и остальные?"

"Они исчезли. Или может быть, их никогда и не было. Но Восьмая осталась. Она всегда была. И она остается по сей день, где-то вдалеке, за рекой, что течет не водой, а собственными сомнениями, за лесом листьев, которые показывают тебе не то, что ты есть, а то, кем ты хочешь быть."

Пикси слушала, не дыша. Она боялась моргнуть, будто одно неверное движение могло спугнуть всю эту историю.

"И вот что самое волшебное," — продолжал Светлячок, и его голос стал ещё тише. "Те, кто доходит до Восьмой поляны, становятся тем, кем действительно должны быть. Не тем, кем их считают родители. Не тем, кем их считает общество. Не тем, кем кажутся сами себе в зеркалах лжи. А тем, кто они на самом деле. Глубоко, в самом сердце."

"Это правда?" — спросила Пикси. В её голосе было что-то вроде боли — боль надежды, которая кажется слишком хорошей, чтобы быть правдой.

"Я не знаю," — честно ответил Светлячок. "Я не дошел туда. Но я верю. Эта история прошла сквозь поколения света, как факел, передаваемый из лапки в лапку."

"Почему ты мне это рассказываешь?" — спросила Пикси. "Почему не рассказал другим пешкам?"

Светлячок помолчал. Его свет слегка помутнел, как если бы он прищурился.

"Потому что большинство не хочет слышать. Перемены пугают. А туман говорит им, что это невозможно. Туман очень убедителен."

"А я?" — спросила Пикси. "Я слишком маленькая?"

"Ты маленькая," — согласился Светлячок. "Но ты задаёшь вопросы. И тот, кто задает вопросы, никогда не остаётся маленьким в сердце."

Пикси почувствовала что-то горячее в груди. Это была смелость. Или может быть, это был страх. Или может быть, это было совпадение обоих.

"Я пойду туда," — сказала она. "Я найду Восьмую поляну."

Это был не вопрос. Это было решение.

Светлячок светил ярче. Его свет танцевал, как если бы он радовался.

"Ты боишься?" — спросил он.

Пикси подумала.

"Да," — сказала она. "Я очень боюсь. Но я пойду."

"Вот это да," — прошептал Светлячок. "Вот это смелость. Бояться это нормально. Смелость — это быть напуганной и все равно идти вперёд."

ГЛАВА 3. КРАЙ ПОЗАДИ

На рассвете Пикси встала и поняла, что больше не может жить так, как жила раньше.

Шаг. Работа. Шаг. Работа.

Нет. Впереди была дорога. Неизвестная, опасная, но дорога.

Она не взяла с собой много. Маленькая пешка не могла много носить. Кусок хлеба, завёрнутый в листья, которые падали только по диагонали. Бутылку с водой. И маленький компас, который она нашла когда-то в траве.

"Может быть, это знак," — подумала Пикси.

Она посмотрела в сторону дома. На край Белолесья, где все пешки уже начинали свой обычный день.

Никто не видел, как Пикси уходит. Никто не провожал её. И никто не звал обратно.

Пикси просто делала первый шаг. Потом второй. Потом третий.

День проходил медленно. Лес становился всё плотнее. Деревья были уже не просто линиями, а настоящими стволами. Листья тихо шелестели вокруг неё, как голоса, которые не решались говорить громко. Воздух здесь был другим — гуще, прохладнее, и пах он не смолой, а сырой землёй и чем-то далёким.

Пешка была очень маленькой, и каждый шаг казался ей

километром. Её деревянная ножка начала болеть. Её тело устало. Но Пикси шла. Но каждый раз, когда ей хотелось повернуть назад, она вспоминала звёзды-клетки и слова светлячка — и делала ещё один шаг.

А впереди был туман.

Раньше она видела его издалека. Но теперь он становился всё ближе, всё гуще, всё более реальным. И он был уже не просто туман. Он был живым.

"Ты слишком маленькая," — шептал туман. — "Вернись. Здесь холодно. Здесь опасно."

Пикси остановилась. Её ножка дрогнула.

Может быть, туман прав?

Но потом она посмотрела вверх. И увидела звезды.

Те же четырехугольные звёзды, но теперь они светили совсем по-другому.

"Я ещё не видела такой красоты" — сказала Пикси.

И она сделала ещё один шаг.

Потом ещё один.

Потом много шагов.

Когда наступила ночь, Пикси у

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.